

У нынешнего императора изначально было десять братьев. После череды дворцовых интриг в живых осталось лишь трое: старший — сам император, затем Нинхэ и следом Аньхэ. Все трое — родные братья по матери. Князя Нинхэ и Аньхэ приложили немало усилий для возведения на престол нынешнего императора, потому сейчас оба князя пользуются огромной благосклонностью августейшего и венчают собой славу двора.

У князя Нинхэ мало потомства, на сегодня есть лишь один сын — Ло Шулан. Потому он любим безмерно, и Ло Шулан, оправдывая ожидания, стал первым повесой столицы. У князя Аньхэ трое сыновей. Двое старших уже давно достигли совершеннолетия и сейчас направлены на места для приобретения опыта. Рядом же остался лишь младший сын, рождённый в поздние годы, — Цинъян.

У Ло Шулана избалованный нрав, в обычные дни речи его безграничны, и сейчас эта порочная натура вновь взяла верх. Спустя рукава он молвил:

— Если бы Цинъян был девицей, в этом году ему уже исполнилось бы шестнадцать, церемония совершеннолетия прошла бы, и можно было бы выходить замуж. Цинъян красоты ослепительной, непременно свёл бы с ума всех столичных юных господ, каждый бы поклялся не жениться ни на ком, кроме тебя. Ха-ха-ха-ха.

Услышав эти легкомысленные слова, Хо Ци невольно взглянул на того юношу. Тот лишь слегка нахмурил брови, во взгляде мелькнули доли смущения и беспомощности, и он произнёс:

— Брат Нин Цин всегда любит подшучивать надо мной. Я — мужчина, мне положено жениться и заводить детей, какое может быть «выходить замуж»? Брат Нин Цин, поменьше болтай чепухи, а то я попрошу братца-наследника призвать тебя к ответу.

Самому юноше его речь казалась строгой и суровой, но он и не подозревал, что его мягкий, нежный голос скорее походил на капризы младшего братика, жаждущего, чтобы старший брат восстановил справедливость. Увидев этот милый вид Цинъяна, Ло Шулан, добившись своей дразнилкой, не стал продолжать, лишь почёсывая затылок, улыбался и смотрел на Цинъяна. Зато наследник, сидевший рядом, подхватил нить разговора:

— Нин Цин непочтителен, я сам как следует накажу его, чтобы заступиться за Цинъяна. Но я слышал, что в районе Миннань есть обычай названных братьев. Разве младший брат для старшего — это не «выход замуж»? Видно, и дела о женитьбе мужчин тоже не беспочвенны.

Услышав это, сердце Хо Ци дрогнуло. Взглянув вновь на Ло Тяньчэна, с нежностью взиравшего на молодого князя Аньхэ, в душе его внезапно зародилось странное чувство. Этот взгляд — действительно ли лишь от братской любви и дружелюбия, или же в нём скрывается иной смысл?

Вид этих братьев, мирно беседующих и смеющихся, не был похож на слухи о раздорах, ходившие вовне. Но хотя эти двое и почтены как наследники князей, права наследования императорского трона у них всё же нет. Вероятно, пока ещё не стоит Ло Тяньчэну тратить мысли и силы на построение интриг.

Не дав Хо Ци долго размышлять, Ло Тяньчэн вновь обратил разговор на него:

— Цинъян, известно ли тебе, что когда генерал Хо в своё время отправился в поход на северо-запад, он был на несколько месяцев младше тебя? Генерал в столь юном возрасте уже мог самостоятельно держать ответ за целый регион, куда уж тебе, в твоих нефритовых поясах и узорчатых сапогах, в окружении дворцовых красавиц и служанок. Если говорить о

литературном таланте — в твои годы генерал Хо уже был знаменит во всём Шэньюне. Я помню, у генерала Хо в те годы были чаяния литературного блеска, управления государством и администрации. Но судьба сыграла свою шутку, — Ло Тяньчэн намеренно сделал акцент, — и ныне он стал прославленным генералом на одной из границ.

Хо Ци не обратил внимания на особый смысл, скрытый в этих словах, и лишь бесстрастно ответил:

— Служить стране — честь для меня, будь то гражданская или военная стезя.

Они уже не раз скрещивали словесные клинки, но посторонним это было неизвестно. Ведь вражда между наследным принцем и Хо Ци длилась уже десять лет. За время приливов и отливов многое уже было погребено.

Ло Цинъян протянул Хо Ци нефритовый бокал, наполненный прекрасным вином. Его голос по-прежнему был мягким, словно лёгкий ветерок в третьем месяце в Цзяннани, скользящий по листьям лотоса в пруду, ароматный, далёкий и чистый.

— Генерал, если не сочтёте за труд, выпейте этот бокал от Цинъяна. С детства я лелеял мечту служить на границе, исходить всю страну, стать великим мужем, подобным генералу, что стоит, подпирая небо и землю. Генерал, прошу.

На краю бокала виднелись тонкие, изящные пальцы. В бокале же переливался чистый, как яшма, напиток, отражая несколько напряжённое лицо юноши, очень похожее на выражение его собственного лица в юности, когда он боялся проверки учителя из-за неудачных занятий. Вероятно, его грубоватая внешность была слишком резкой среди этой изысканной красоты. Молодому князю, привыкшему к изящным и прекрасным, при виде такого неразговорчивого грубияна, как он, было трудно не испытывать напряжения.

Неизвестно почему, уже давно не предававшийся изысканным удовольствиям Хо Ци вдруг вспомнил выражение: «Встревожить красавицу».

Хо Ци многое передумал в своём сердце, но в реальности прошло лишь мгновение. Мигон он принял вино из рук Ло Цинъяна. Ло Цинъян поднял другой бокал, они выпили друг за другом, а затем вернулись на свои места и до конца пира больше не общались.

Говорят, в праздности жизнь проходит легко. В мгновение ока прошло уже более двух месяцев с тех пор, как Хо Ци вернулся в столицу. Сильные снега в Шэньюне потихоньку начали ослабевать, но холод стал ещё сильнее прежнего.

Хо Ци стоял в своём кабинете. На письменном столе лежала груда военных донесений из Пинляна. Даже на быстрых конях путь из Шэньюна в Пинлян и обратно занимал более месяца. Чтобы сократить время на обмен донесениями, он всегда обрабатывал документы с максимальной скоростью.

Он уже некоторое время держал кисть в руке. В комнате было достаточно жарко от углей в жаровне, и Хо Ци стало душно. Он приказал слуге открыть дверь. Холодный ветер мгновенно ворвался внутрь. Слуга вздрогнул, а Хо Ци лишь ощутил освежающую прохладу. Видя, как слуга дрожит от холода, Хо Ци отпустил его. Слуга, получив приказ, предупредительно заменил Хо Ци чашку чая на горячую.

Он дописал последний иероглиф, как раз собираясь аккуратно запечатать конверт, как вдруг увидел за дверью старшего управляющего, шагающего торопливо, в руках, казалось, свёрток с

лекарством.

Вероятно, кто-то в усадьбе простудился. Из заботы о слугах Хо Ци окликнул управляющего:

— Управляющий Ван, что случилось, что вы так спешите? Вы несёте лекарство — не заболел ли кто в усадьбе?

Увидев своего господина, управляющий немедленно поклонился:

— Желаю господину здоровья. Простуда — действительно простуда, но не у кого-то в усадьбе. Это лекарство ваш старый слуга как раз собирался отправить нарочным в дом князя Аньхэ.

— О? Кто в доме Аньхэ простудился? И даже если простудился, какое отношение это имеет к нашему дому Хо?

Управляющий Ван был старым слугой трёх поколений в генеральской усадьбе, доверенным лицом ещё со времён деда Хо Ци. Благодаря уму, сметливости и знанию людских характеров он быстро стал главным управляющим в доме и, естественно, мог мыслить дальше других.

— Отвечаю господину. Простудился молодой князь дома Аньхэ. Говорят, довольно серьёзно. Старый слуга видел, что все знатные дома в столице отправили редкие и ценные лекарства, и подумал, что генеральский дом не должен отставать. Хотя лекарства, возможно, и не будут использованы в княжеском доме, но по крайней мере наше расположение будет выражено.

Подозрения Хо Ци не уменьшились, а возросли. Откуда у молодого князя из княжеского дома такое влияние? Разве обычная простуда может взволновать всех знатных и высокопоставленных лиц всей столицы, заставляя их наперебой отправлять лекарства?

— Я видел этого молодого князя однажды — обычный знатный родственник. Как он может устроить такую суматоху?

Услышав это, управляющий замялся, словно подбирая слова. Хо Ци, видя это, ободрил его:

— Говори смело.

— Хорошо, — получив позволение, управляющий, естественно, стал смелее. Он сделал несколько шагов в сторону Хо Ци и понизил голос:

— Господин постоянно находился вне столицы и не слишком знаком с положением дел в столице. Не то что этот молодой князь Аньхэ не обладает такой способностью — даже сам князь, возможно, не смог бы взволновать стольких людей. Но они не могут, а наследный принц — может. Это тоже странное явление. По логике, у наследного принца много братьев, немало и тех, кто выделяется красотой, поведением и талантами. Но наследный принц почему-то питает особую любовь именно к молодому князю. Говорят, шестой князь как-то в Высшей школе вступил в конфликт с князем, и в конце концов наследный принц заставил шестого князя лично, с хворостиной за спиной, явиться в княжеский дом просить прощения. Об этом в столице знает каждый. Впоследствии император, услышав об этом, похвалил наследного принца за хорошее воспитание младшего брата. С тех пор этот молодой князь стал популярной личностью в столице, каждый дом старается ему угодить и подольститься. На этот раз, увидев, как другие дома осведомляются о здоровье князя, старый слуга подумал, что мы тоже не должны отставать, и потому самовольно решил приготовить лекарство и отправить.

Управляющий внимательно наблюдал за выражением лица Хо Ци, чтобы не дай бог тот не счел

его многословным. Ведь то, что другие не знали о неприязни между наследным принцем и молодым господином, ему было известно совершенно ясно.

Услышав это, Хо Ци невольно нахмурил брови. Вспомнив недавний пир в свою честь, некоторые вещи, казалось, стали очевидны сами собой. Мать шестого князя и мать наследного принца — родные сёстры. Не защищать собственного кровного брата, а проявлять пристрастие к молодому князю из дома Аньхэ — какая уж тут братская любовь и дружелюбие, явно истинны отношения названных братьев.

Вообще-то Хо Ци не питал неприязни к склонности к лунъяну. Армейская жизнь была суровой, и дела о разделённых рукавах иногда случались среди солдат. Но, подумав, что такой благородный человек, как Ло Цинъян, мог подчиниться и быть снизу, в его сердце почему-то возникла непонятная досада. А вспомнив о коварном характере Ло Тяньчэна, он невольно почувствовал лёгкую жалость к Ло Цинъяну.

Ладно, ладно, — Хо Ци вдруг снова покачал головой. — В конце концов, это посторонний человек, к чему мне так много о нём думать.

Увидев, как Хо Ци качает головой и хмурится, управляющий подумал, что господин крайне недоволен его самоуправством, и поспешно сказал:

<http://bllate.org/book/15614/1393967>